

Андрей Галамага

Стихотворения

Родился в 1958 году. Выпускник Литературного институт им. Горького (семинар поэзии Э.В. Балашова). Член Союза писателей России. Автор шести книг стихотворений, пьес, киносценариев, художественных переводов. Дважды (2007, 2012) лауреат международного фестиваля «Пушкин в Британии». Обладатель Гран-при 1-го литературного фестиваля «Интеллигентный сезон» в г. Саки, Крым (2015). Победитель международного литературного конкурса произведений о Москве «На семи холмах» (2016). Лауреат всероссийского творческого конкурса произведений о Великой Отечественной войне «Дороги фронтовые – узелки на память» (2020). Дипломант Литературной премии имени первого редактора «Литературной газеты» Антона Дельвига «За верность слову и Отечеству» (2022). Лауреат XIII Международного Славянского Литературного Форума «Золотой Витязь» (2022). Живет в Москве.

* * *

Блажен, кто умер, думая о Боге,
В кругу благовоспитанных детей.
А я умру, как гонщик, на дороге,
С заклинившей коробкой скоростей.

Я равнодушен к почестям, наградам,
К тому, чтоб их любой ценой добыть.
Но раньше ты была со мною рядом,
И я с тобой – не мог не победить.

Как верный штурман, с самого начала,
За каждый поворот и перевал
На трассе – ты без страха отвечала,
И я беспрекословно доверял.

Не верю, что ты просто испугалась.
Но как-то раз, без видимых причин,
Ты не пришла, сославшись на усталость,
И я остался без тебя один.

Мне не достало чуточку удачи.
Но, помнишь, мой небесный знак – стрелец.

Хороший человек

В известном городе большом
Совсем недавним прошлым
Между соседями тишком
Жил человек хороший.

Не худощавый, не толстяк,
Не грешник, не святоша,
Неторопливо, просто так
Жил человек хороший.

Ни разу не был уличен
Ни в пьянке, ни в дебоше;
И все сошлись на том, что он
Был человек хороший.

Он не читал ученых книг,
Решив – себе дороже;
Пусть он успехов не достиг,
Но человек хороший.

Ему талантов не дал Бог,
Благих желаний тоже;
Пусть никому он не помог,
Но человек хороший.

О нем весь двор судил-рядил,
Но порешили проще:
Раз никому не навредил,
То человек – хороший.

Однажды он глаза смежил,
Все вкратце подытожил
И умер, словно и не жил,
Тот человек хороший.

Твердили на похоронах,
Что он не вынес ноши
И вот безвременно зачах,
А человек – хороший.

С тех пор, друзьями позабыт,
Знакомыми заброшен,
На дальнем кладбище лежит
Тот человек хороший.

Жизнь заново не проживешь,
Не переменишь кожи.
И не поймешь, – а был хорош
Тот человек хороший?

Моя Вятка

Русь склонить под рукою владычней
Порешил патриарший престол.
Мои предки, чтя древний обычай,
В те поры уклонились в раскол.

Непокорные старообрядцы
От гонений скрывались в скитах
И осели по землям по вятским,
Не продав свою совесть за страх.

Не сломили их беды и бури,
Жизнь вилась над избою дымком;

Ведь не зря мой прапрадед Меркурий
Основательным слыл мужиком.

Век бы жить им, молясь да не хмурясь,
Обустроить дом свой ладком.
Только видишь, как все обернулось,
Когда грянул нечаемый гром.

Не спасла моих прадедов Вятка,
Тут уж поздно – крестись не крестись;
Те, кого не смело без остатка,
Кто куда по Руси разбрелись.

Жить по чести, случалось, непросто, –
Хоть умри, а душой не криви, –
Но всегда выручало упорство,
Что у каждого было в крови.

Хотя я не бунтарь бесшабашный, –
Не буяню, интриг не плету,
Не усердствую в спорах, – однажды
Мне становится невмоготу.

Не по вере – по жизни раскольник,
Не терплю самозваную знать;
Что поделаешь, вятские корни
Всё – нет-нет а дают себя знать.

Хоть с сумою – да что-нибудь стою;
Предкам-старообрядцам под стать –
Я всегда шел дорогой прямою,
А упрямства мне не занимать.

Жизнь качала, трясла и кружила,
Но дорога казалась гладка,
И текла в переполненных жилах
Заповедная Вятка-река.

* * *

Тень не напускаю на плетень я, –
Дни постылы, сны давно пусты.

Безнадежный пленник вдохновенья
И заложник женской красоты.

Сотни раз встречал ее во сне я,
Тысячу ночей провел без сна;
Точно чувствовал, что встреча с нею
Вечностью predetermined.

Лето начинало с подмалевка,
Нанося неброские штрихи.
Как река, Большая Пироговка,
Не спеша, втекала в Лужники.

Образ той, что снилась мне ночами,
Я переносил на чистый лист,
И, когда мы встретились случайно,
Различил ее из тысяч лиц.

Только был – предупрежденьем свыше –
Странный сон, как окрик, – берегись!
Будто с нею мы стоим на крыше,
И она соскальзывает вниз.

Знал бы я, чем сон мой обернется,
Бросил ли я вызов небесам?
Кто умен, – всегда остережется;
Только я был молод и упрям.

Верил, что бы ни случилось с нею,
Все напасти я перелистну.
И любил ее стократ сильнее,
Вопреки приснившемуся сну.

Но судьбу не провести с наскака,
Обух плетью не перешибешь...
Осень надвигается до срока,
К вечеру пойдет, возможно, дождь.

Я один. Один за все в ответе,
Сплю я или грежу наяву.
По Хамовникам гуляет ветер,
Разгоняя стылую листву.

К рассудку твоему вотще
 Прокладываю шаткий мостик.
 Я постигаю суть вещей.
 Но, что до женщин, я – агностик.

Признание своего ума
 Ты благосклонно принимаешь,
 Хоть, в чем твой ум, лишь ты сама,
 И то – недостоверно, знаешь.

Ты строишь жизненный сюжет,
 Как в живописи – на эскизах.
 Но я запутался уже
 В твоих обидах и капризах,

Запутался в сетях твоих
 Самостоятельных решений.

Как будто в жизни на двоих
 Нам не довольно искушений.

Стремясь добиться своего,
 Ты на все руки мастерица.
 Не можешь только одного:
 Подумать. И остановиться.

Я тоже легок на подъем,
 И так же презираю лень я,
 И тем скорее мы дойдем
 До грани самоистребленья.

Но, невзирая ни на что,
 От счастья своего бежим мы...
 О, женщина! Ты – Божество.
 Пути твои – непостижимы!

Замоскворечье

Последним воскресением зимы
 По узким улочкам Замоскворечья,
 По тем местам, где вместе были мы,
 Пройтись, наружу вырвавшись из тьмы,
 И не отчаяться, и не отречься.

Казалось бы, всего на полчаса
 Нам стоит оказаться на Ордынке,
 И снова ты поверишь в чудеса –
 Прекрасна, как весенняя роса
 На тоненькой нетронутой травинке.

Часы застыли. Тиканье пружин
 Прервалось на последнем обороте.
 Я снова жив. Но снова здесь один,
 Как будто безраздельный властелин
 Всех проходных дворов и подворотен.

Мы знали тайну. В предрассветный час
Они, как музыкальная шкатулка.
Их звук с тобой мы слышали не раз,
И не было волшебнее для нас
Замоскворецких сонных закоулков.

Я не могу поверить, что сюда
Ты больше никогда не возвратишься.
Что я один – невелика беда,
Но нет страшнее слова – никогда,
Из словаря посмертного затишья.

И каждый день, как грешник, по утрам
Я нашему молюсь Замоскворечью.
Брожу по переулкам и дворам
И жду, что небо улыбнется нам,
И ты – нечаянно шагнешь навстречу.

Везение

Кто на иронию горазд,
Кто не рисуется фальшиво,
Тот убеждался много раз,
Везенье – признак позитива.

Кто не боится прогореть
В игре, в которой куш не мелок,
Тому не скучно даже среди
Интеллигентских посиделок.

Удобно плыть по воле волн,
Везде вести себя по форме
И исповедать эталон –
Мол, конформистом быть
комфортней.

А тот, кому доступна суть,
Кто благ не ожидает втуне,

Тот запросто готов рискнуть,
Уверенный в своей фортуне.

Не каждый, кажется, поймет, –
Те, что смогли пройти по грани,
Предвидели на шаг вперед
И никогда не проиграли.

Живут как будто за троих,
Чем вызывают подозренье,
И недолюбливают их
За неизменное везенье.

Но всё, чего недостает,
Судьба подносит им на блюде;
И те, кому всегда везет,
Всегда последними смеются.